

Нин Сяо отложила миску и сказала Чаго:

— Соединяй.

Хотя ей было странно, что Юйсинь решила связаться с ней именно сейчас, она была рада, что та проявила инициативу!

Как только связь установилась, на том конце раздался знакомый нежный голос:

— Сестрица Нин?

Услышав это обращение, Нин Сяо снова вспомнила, что скрывает свой настоящий возраст. Она слегка прочистила горло и понизила голос:

— Это я, что случилось?

— Понимаешь... я хотела спросить... — Лань Юйсинь замялась.

Нин Сяо только успела удивиться, как голос на том конце сменился на звонкий и радостный:

— Она хочет спросить, кто прислал сегодня утром клубничный коктейль? Ну, та маленькая девочка!

У Нин Сяо сердце ушло в пятки. Она не знала, отчего ей стало не по себе: от незнакомого женского голоса или от того, что её тайна оказалась под угрозой.

Так они пришли... с допросом?

Она зашевелила губами, не зная, что ответить. Сказать: Прости, Юйсинь, я тебя обманула. На самом деле мне всего четырнадцать, и я та самая девочка!

Да какая там девочка! С такой-то внешностью... кто бы на такое позарился!

— Эй? Почему молчишь? — нетерпеливо поторопила её жизнерадостная девушка.

Нин Сяо лихорадочно соображала, но не находила выхода. Признаться нельзя! Лань Юйсинь не может влюбиться в ту, кто младше неё и выглядит нелепо. А если сказать, что это младшая сестра? Но имя и прочие данные легко проверить — шила в мешке не утаишь!

Пока она в панике искала решение, незванным гостем объявился Чаго. Он ободряюще кивнул

ей.

— А, ты про Сяосяо! Это моя младшая сестра, — прозвучал в коммуникаторе голос Нин Сяо, который мастерски имитировал Чаго.

Сама Нин Сяо в изумлении уставилась на него. Что это значит? Чаго прочитал её мысли и решил помочь? Или только всё запутал?

Чаго снова бросил на неё успокаивающий взгляд и продолжил говорить голосом Нин Сяо:

— Её зовут Нин Сяо. Она моя сестра. Это она утром принесла угощение. Что-то не так?

Мэйна, находившаяся на том конце, переглянулась с Лань Юйсинь и снова спросила:

— А? Почему же мы сегодня не нашли её в среднем отделении?

Она хитро улыбнулась:

— Ты прислала Юйсинь коктейль, она должна ответить взаимностью. Нужно поддерживать общение! Может, скажешь, в каком вы классе?

Раз уж удалось выйти на сестру, разве сложно будет вычислить саму Нин Сяо? Будем чаще видаться, глядишь, и перепадет что-нибудь вкусненькое! А главное, Лань Юйсинь будет довольна. Ради этого я, Мэйна, готова на всё!

Услышав это, Чаго замер. Они с Нин Сяо переглянулись. Нин Сяо открывала рот, но не знала, что сказать. Ложь зашла слишком далеко, пути назад не было!

Чаго, казалось, принял решение. Его личико выражало твердую решимость. Голос остался мягким и спокойным:

— Раз так, я не буду от вас скрывать. Моя сестра очень способная. Она уже не в среднем отделении, а перешла на первый курс высшего.

Нин Сяо покрылась холодным потом. Вот это поворот! А если Юйсинь решит проверить? Всё же вскрыется! О чем ты думаешь, Чаго?!

Девушки на том конце были поражены. Лань Юйсинь перехватила связь и с сомнением спросила:

— А? Твоей сестре ведь... сколько лет? Она уже в высшем отделении?! Мы тоже на первом

курсе. Как здорово!

Чаго уверенно ответил:

— Моей сестре четырнадцать. Не удивляйтесь, это долгая и сложная история.

Он жестом велел Нин Сяо продолжать готовку, а сам взялся за переговоры.

Но Нин Сяо было не до этого. Она машинально лепила из зеленого теста квадратики, наострив уши.

— Наша семья не могла потянуть обучение двоих детей. Поэтому учился я, а сестра была вынуждена взять перерыв, — неспешно начал Чаго, словно придумывая на ходу.

Впрочем, это было недалеко от истины. Семья с трудом оплачивала её учебу. Двоих они бы точно не потянули.

Чаго помолчал, его глаза блеснули, и он продолжил:

— Но сестра очень любит учиться. А я освоил искусство древней кулинарии. Поэтому я отдал ей свой шанс на образование, а сам пошел работать. Родители, конечно, были против, поэтому всё пришлось делать втайне. Сестра ходит в школу под моим именем.

Удалось выкрутиться! Нин Сяо была готова расцеловать Чаго! Какой выдумщик!

— Она очень умная и прилежная, никто не заподозрил подмены. В общем, никто не знает, что сестру зовут Нин Сяосяо, а я — настоящий Нин Сяо, — закончил Чаго.

Идеально! Просто безупречная легенда!

Нин Сяо едва не запрыгала от радости, но остатки благоразумия удержали её. Тем не менее, краснотлицый здоровяк неподалеку заметил её странное поведение. Он то и дело поглядывал в её сторону.

Лань Юйсинь и Мэйна молча переглянулись. Они и представить не могли, что за этим стоит такая история!

— Но четырнадцать лет — это же возраст для среднего отделения, — прошептала Мэйна.

— И сестрица Нин добровольно отказалась от учебы... — добавила Лань Юйсинь.

Они сочувственно кивнули друг другу, и в их глазах появилось твердое намерение.

— Сестрица Нин, не волнуйтесь, — мягко сказала Лань Юйсинь. — Раз она ваша сестра, то и наша тоже. Мы будем ей помогать, в том числе с учебой. Если что-то непонятно, пусть спрашивает. Мы учимся в классе Храма Персиковых Цветов.

Вот это неожиданная удача!

Чаго понял, что его миссия выполнена, и спрятался обратно в устройство, предоставив остальное Нин Сяо.

— Хорошо, я ей передам, — бодро ответила Нин Сяо. — Она в классе Сада Цветов Сливы. Я буду просить её приносить вам что-нибудь, когда буду готовить. Сама я сейчас очень занята и живу отдельно.

Лань Юйсинь понятиливо кивнула, и связь прервалась.

— Уф... наконец-то пронесло, — Нин Сяо выдохнула, чувствуя, что спина насквозь промокла от пота.

Она огляделась вокруг и, собравшись с духом, принялась за работу. Хотя регламента по времени не было, и блюда оценивали по мере готовности, большинство участников уже заканчивали. Те, кто готовил свинину или тофу, уже прошли оценку. Даже здоровяк, готовивший молочного поросенка, уже начал нарезать мясо для подачи.

А она только долепила тесто!

Конечно, она пришла позже, но если все закончат, а судьи будут ждать только её, это явно скажется на оценке. Особенно если главный судья, господин Силань, будет предвзят.

Она обязана пройти этот отбор! Иначе как она встретится с тем человеком и спасет дядю Муламу?

Нин Сяо ускорила движения. На лице промелькнула тень тревоги. Несмотря на перерождение и мастерство, характер её, похоже, стал совсем детским — не хватает выдержки.

Краснолицый здоровяк всё это время наблюдал за ней. Заметив её волнение, он на мгновение задумался, взял нож и отрезал от бока поросенка идеальный кусочек, нарезав его тонкими ломтиками.

Он смело подошел к ней, проигнорировав судей, которые ждали его подачи.

— На, ешь, — буркнул он. Его лицо было предельно серьезным.

Этот жест привлек всеобщее внимание. Судья Силань нахмурился, глядя на здоровяка.

Нин Сяо в оцепенении смотрела на тарелку. Красно-бурые ломтики мяса лежали ровными рядами: блестящая хрустящая корочка, слой нежного жира и сочное постное мясо янтарного цвета. Аромат был просто божественным.

Нин Сяо вдруг вспомнила, как в прошлой жизни пробовала мясо, приготовленное учеником великого мастера. Она дождалась, пока её десерт дойдет до готовности, и, не удержавшись, поблагодарила его, взяла палочками кусочек и отправила в рот.

В ту же секунду она широко раскрыла глаза.

Сочетание соленого и сладкого, нежная текстура, насыщенный аромат соуса... Этот знакомый и в то же время забытый вкус!

— Ну как? — с надеждой спросил здоровяк.

Все взгляды были прикованы к лицу Нин Сяо.

Она проглотила кусочек и выпалила:

— Очень вкусно! Я Нин Сяо. А тебя как зовут?

Здоровяк опустил голову, немного смутившись:

— Рад, что тебе понравилось. Я Бу Синсэнь.

Бу Синсэнь... Неужели это он?! Подумать только, я встретила великого мастера в его юности! Какая удача!

Нин Сяо была в шоке. Это же человек, к которому невозможно подступить!

<http://bllate.org/book/19156/1881126>